

О ЛЕНИНГРАДСКОЙ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ) ШКОЛЕ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА (ИНТЕРВЬЮ С ЕВГЕНИЕМ БОРИСОВИЧЕМ ХОХЛОВЫМ)

Наш собеседник:

Евгений Борисович Хохлов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Область научных интересов: трудовое право, социальное право, история и теория трудового права. Автор более 200 работ, в том числе около 40 монографий, учебников и учебных пособий. Главный редактор «Российского ежегодника трудового права», член редколлегий и редакционных советов двух научных юридических журналов.

– Евгений Борисович, рады приветствовать Вас на страницах научно-практического журнала «Трудовое и социальное право», членом редакционного совета которого Вы являетесь со дня его основания в 2012 году. Традиционный вопрос: поделитесь с нашими читателями из какой Вы семьи, как и где прошла Ваша юность, университетские годы, как Вы искали свое место в юридической профессии?

– Происхождения я самого простого: мои предки с обеих сторон были крестьянами, родители – рабочими. Отец, впрочем, успел закончить только четыре класса до начала Великой Отечественной войны, а менее чем через год потерял отца, погибшего на фронте, после войны всю жизнь учился, получил в конце концов высшее образование и одновременно рос по партийно-административной линии, уйдя на пенсию с должности директора приборостроительного предприятия. Мать всю жизнь проработала рабочей.

Родился я в маленьком городке в самом центре Костромской области России, как и все советские дети учился в школе. Жили здесь все одинаково бедно, условия обучения были весьма спартан-

ские, но тем не менее сейчас, по истечении нескольких десятков лет, я понимаю, насколько высокопрофессиональными и преданными своему делу были наши учителя – образование они давали прекрасное. Во всяком случае, я без особого труда поступил в 1972 году на юридический факультет престижного Ленинградского государственного университета. Кстати, выбор именно юридической профессии в значительной мере был предопределен моим школьным учителем истории, который не сомневался в том, что я должен стать юристом. Думаю сейчас, что и мое нынешнее увлечение историей в значительной мере является результатом влияния этого моего старого учителя.

Время, когда я был студентом юрфака ЛГУ, было, на мой взгляд, периодом расцвета факультета. Здесь преподавали выдающиеся советские юристы. Достаточно сказать, что семинарские занятия по теории права в моей группе вел профессор Л. С. Явич, экзамен по гражданскому праву я сдавал профессору О. С. Иоффе, а кандидатскую диссертацию писал под руководством профессора А. С. Пашкова. Кстати, на факультете

в то время еще оставались какие-то неуловимые качества старой, дореволюционной петербургской школы юристов. Это и понятно – упомянутый мною А.С. Пашков был учеником большого ученого с «дореволюционным стажем» профессора В. М. Догадова.

О качестве тогдашнего факультетского образования можно прежде всего судить по его результатам: выпускники как предшествующих нашему, так и последующих курсов, как известно, занимали и занимают сейчас высшие должности в руководстве страны. Наш курс на этом фоне не потерялся: например, среди моих однокурсников трое – судьи Конституционного Суда России. Да и у других профессиональная судьба, как правило, сложилась успешно.

Что касается меня, то, положив руку на сердце, я не был замечен в числе приверженцев какой-то специализации в рамках юридической профессии – в отличие, например, от моего старого друга и однокурсника С. П. Маврина, который уже со второго курса увлекся проблематикой трудового права и которого уже тогда заметил и взял под крыло выдающийся ученый-трудовик А. С. Пашков. Я же в студенческие годы играл в составе факультетского вокально-инструментального ансамбля и, по правде говоря, довольно сильно побаивался предстоящей мне практической работы, поскольку чувствовал, что это не совсем та область, которой я готов посвятить свою жизнь.

Судьба оказалась ко мне благосклонна: она распорядилась так, что я волею комиссии по распределению попал в аспирантуру по кафедре трудового права, а потом, после некоторого перерыва – на должность преподавателя кафедры, где и остаюсь по сию пору в течение уже трех с половиной десятилетий. Общий срок моего пребывания на факультете приближается к пятидесяти годам, что удивительно для меня самого.

Не знаю, насколько выиграли от этого юридическая наука и мои студенты, могу сказать про себя, что я счастливый человек.

– Что за феномен «ленинградская (санкт-петербургская) школа трудового права»? Как и чьими усилиями она создавалась, что ее отличает от других российских научных (научно-педагогических) школ трудового права?

Прежде всего, наверное, нужно определить, что такое научная школа сама по себе. Я, конечно, не охватываю всех важных признаков этого явления,

но отмечу главное, на мой взгляд, – это преемственность. Преемственность поколений, когда каждый действующий на сегодня ученый, относящийся к этой школе, знает не только своего учителя, но и учителей его учителей, и далее по нисходящей. Такое знание формирует чувство сплоченности, взаимной связанности людей, занимающихся наукой, причем разных поколений, в том числе тех, кого уже нет в живых. В результате формируется какой-то общий, единый стиль жизни, отношения к своему делу, отношения к коллегам. Отсюда, между прочим, следует, что научную школу нельзя создать искусственно, собрав в одном месте хоть самых выдающихся научных светил; научная школа формируется десятилетиями. Само собой разумеется, что она формируется не на пустом месте, должна быть, так скажем, некая точка кристаллизации, вокруг которой и начинается формирование школы. Этой точкой становится ученый, обладающий научным и, что не менее важно, общечеловеческим авторитетом; при этом и здесь важна преемственность, чтобы на смену одному уходящему лидеру приходил другой.

Во всех этих смыслах ленинградская (петербургская) школа трудового права, вне всякого сомнения, состоялась. Ее основы стали закладываться еще в дореволюционный период, причем далеко не только трудами упомянутого мною профессора В. М. Догадова. На факультете работали ученые, как цивилисты, так и полицейисты, которые живо интересовались проблемами правового регулирования труда. Ограничусь только упоминанием хорошо известного всем нам имени Л. С. Талья.

Можно сказать, что В. М. Догадов выпестовал своего преемника на посту заведующего кафедрой, а точнее, лидера сложившейся ленинградской школы трудового права профессора А. С. Пашкова, который возглавлял кафедру на протяжении трех десятилетий; А. С. Пашков воспитал, в свою очередь, своего преемника – профессора С. П. Маврина. Таким образом, получается, что я являюсь всего-то четвертым по счету заведующим кафедрой на протяжении почти столетней истории ее существования (формально кафедра трудового права была создана в 1930 г., но ведь это не означает, что В. М. Догадов до этого творил в нашем городе науку трудового права в полном одиночестве). Я, правда, не имею воз-

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

возможности сказать, что выпестован С. П. Мавриным, – хотя бы потому, что мы являемся однокурсниками, однако не могу не выразить признательности своему другу за все то доброе, что получил от него на протяжении многих лет нашей дружбы.

Существование научной школы нельзя, разумеется, связывать исключительно с кафедрой, хотя она, вне всякого сомнения, является консолидирующим фактором. Питомцы ленинградской (петербургской) школы трудового права разлетелись далеко по разным странам и континентам, но я верю, что они помнят своих учителей, а это значит, что они продолжают быть членами этой школы.

Я не могу с полной уверенностью судить, что именно отличает нашу научную школу трудового права от других. Укажу только на два момента, которые всегда ее характеризовали и, надеюсь, характеризует сейчас.

В научном плане отличительной особенностью школы всегда была широта ее научных интересов. Мы исходим из того, что осознать в полной мере суть той или иной узкоотраслевой проблемы можно только при условии, если она будет анализироваться в самом широком контексте, в том числе историческом. Можно, конечно, сказать, что питерцы в этом отношении отнюдь не уникальны – достаточно назвать выдающегося московского ученого-трудовика профессора Н. Г. Александрова, который, помнится, при этом не только заведовал кафедрой теории государства и права МГУ, но и был приличным музыкантом. Нам, впрочем, есть чем ответить: наш «шеф» (или «ас Пашков»), как все его негласно называли, был лауреатом Государственной премии СССР, которую он получил как ученый-социолог.

Эту традицию мы стараемся поддерживать и в настоящее время.

В плане общения важнейшей чертой нашей школы является взаимное уважение: мы все – члены одной команды, совместно делающие общее дело. Сколько я помню себя на кафедре, так было всегда, и пример уважительного отношения к коллегам всегда подавал «шеф» – А. С. Пашков.

– Вашим научным руководителем по кандидатской диссертации был авторитетный советский ученый в области трудового права Алексей Степанович Пашков, долгое время заведовавший кафедрой трудового права и охраны труда ЛГУ. Что Вы можете рассказать

о своем учителе? Помогал ли он Вам выбрать темы кандидатской и докторской диссертаций? Кому первому пришла идея увековечения памяти профессора А. С. Пашкова путем регулярного проведения на базе СПбГУ международной конференции – Пашковских чтений? Когда планируется ближайшая такая конференция?

Справедливости ради надо заметить, что у меня было два научных руководителя: вторым, неформальным, являлся светлой памяти Борис Федорович Хрусталева. Это был прекраснейший человек, настоящий питерский интеллигент, перед его памятью я преклоняюсь, почитая за учителя и старшего друга. Сказанное не значит, что роль А. С. Пашкова в отношении меня была чисто формальна. Алексей Степанович помог мне в выборе проблематики диссертации и никогда не отказывал в совете. Можно сказать, что они вдвоем – Алексей Степанович и Борис Федорович – пытались дружными усилиями вытесать «кандидата в ученые» из того бесформенного, что я тогда представлял по научной части. Нельзя, однако, не отметить и того, что эти два достойных человека отнюдь не были одиноки в своих трудах над моей личностью – им помогали в этом и все другие члены кафедры, да и те, кто, будучи за ее пределами, принадлежал к школе А. С. Пашкова. Вот вам зримая иллюстрация того, что представляет собой научная школа!

Стоит упомянуть и о той роли, которую Алексей Степанович сыграл в моей дальнейшей научной судьбе. Однажды я решил, что мне нужно готовить докторскую диссертацию. В соответствующих университетских инстанциях выяснил, что формальных препятствий для моего поступления в докторантуру нет. Обратился с просьбой о докторантуре к кафедре и получил полную поддержку. Оставался Ученый совет факультета. Я на заседании не присутствовал, но знаю, какие баталии развернулись относительно моей личности. «Шеф» боролся за меня сколько мог, но Совет его не поддержал – с формулировкой что-то вроде того: «Зелен. Не созрел еще». Диссертацию (и монографию по ней) я писал вне докторантуры, что называется, в полевых условиях. Но я и по сию пору признателен той поддержке, которую мне оказал Алексей Степанович. Кстати, этот факт – еще один штрих, характеризующий питерскую школу и ее лидера: он не только не притормаживал научный рост своих коллег, как это иногда

бывает, напротив, он стремился всячески поддерживать этот рост.

Идея проведения «Пашковских чтений» пришла к нам в момент нашего всеобщего горя, когда мы прощались с Алексеем Степановичем: нам-то казалось, что эта «скала» вечна. Авторство ее трудно установить, пришла эта идея спонтанно, но вполне закономерно. Ведь А. С. Пашков был настоящим ученым, реально, на деле жившим под известным лозунгом «не слыть, а быть». Он и был целиком в науке, иных увлечений у него, кажется, не было вовсе. Поэтому естественно, что лучшим памятником, среди прочих, должны быть научные мемориальные чтения, посвященные ему. С 1996 г. прошло восемь научных конференций. Очередные Пашковские чтения будут юбилейными – их предполагается провести в 2021 г., когда мы будем отмечать столетие со дня рождения А. С. Пашкова. Правда, в то, что через год «шефу» исполнится уже сто лет, лично мне верится с трудом – настолько он жив в моей памяти. Полагаю, что не только в моей.

– Вы участвовали в качестве общего редактора и соредатора в издании первого в России курса трудового права, общая часть которого вышла в 1996 году? Кому принадлежала идея издания этого многотомного труда? Почему в последующем Вы отказались от идеи трехтомного курса и когда можно ожидать четвертый том, чему он будет посвящен?

Идея создания курса, т. е. такого издания, в котором бы сочетались качества научного исследования и учебного пособия, как мне кажется, и в самом деле была неплоха. Я являюсь автором этой идеи, и в начале 1990-х она получила неплохую материальную поддержку: я получил грант на создание курса трудового права. Первоначальная идея его построения была весьма логична: общая часть (том 1), далее – динамика трудового отношения, т. е. обеспечение занятости и трудовой договор (том 2), наконец, содержание трудового правоотношения, включая управление трудом и участие в управлении, а также трудовые споры (том 3). Мы быстро создали первый том, и, судя по тому, что его до сих пор цитируют, у нас получился неплохой результат. А вот далее возникли проблемы разного рода – начиная от того, что неожиданно скончался А. С. Пашков, и заканчивая работой над новым Трудовым кодексом, в которой мы с С. П. Мавриным принимали активное уча-

стие. Все эти обстоятельства сбили дыхание и темп. Теперь-то я опытный: знаю, что многотомные вещи надобно создавать на одном дыхании, запоем, а для этого нужны соответствующие условия, которых обычно мало у кого из нас есть. Либо вообще не создавать.

Немаловажным фактором явилось и то, что перед нами в начале нового тысячелетия неожиданно открылись новые горизонты, причем для каждого – разные. Для меня, например, оказалось, без особого преувеличения, потрясением, что я обнаружил, обратившись к истории правового регулирования труда. Не нужно долго объяснять, что до последнего времени у нас в головах сидела (а у многих и сейчас сидит) довольно примитивная и не имеющая никакого отношения к действительности историческая картина: в самом начале исторического бытия люди ходили по лесам и долам, собирали грибы и убивали мамонтов; затем возникли рабовладельцы, которые ничего не делали, а только нещадно эксплуатировали рабов; потом бездельники-феодалы нещадно эксплуатировали крестьян; затем кровососы-капиталисты нещадно эксплуатировали рабочих, пока, наконец, не произошла в России социалистическая революция, которая освободила рабочих и крестьян от подневольного труда и создала трудовое право.

Короче говоря, ту новую историческую картину, которая передо мною открылась, нужно было осмыслить. Первоначально я решил, что можно это сделать в рамках курса, для чего увеличить число его томов примерно до десяти, но потом, под влиянием коллег, осознал, что это решение не совсем правильно. Однако объем материала для курса все равно оказался велик: в результате мы оформили в качестве двух отдельных томов правовую проблематику занятости и трудового договора (чего вовсе не собирались делать). Я же в порядке самостоятельности отдельно издал приличный (по крайней мере по объему и физической массе) том по истории европейского хозяйства и труда и занялся аналогичной проблемой применительно к России; правда, не без отчаяния замечаю, что масштаб задач и в этой области постоянно возрастает.

Так что говорить о четвертом томе курса проблематично, хотя и заманчиво. Лично для меня очевидно одно: издавать отдельный четвертый том нет особого смысла. С момента появления первого тома прошла без малого четверть века, изме-

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

нились социальные реалии, и, хотя мне кажется, что главные, принципиальные положения, сформулированные в нем, не устарели и по сию пору, тем не менее требуется существенная доработка всего курса с учетом этих новых реалий. Не уверен, что у нас сейчас есть потенциал для нового издания курса.

– Вы стояли у истоков «Российского ежегодника трудового права», который стал издаваться с 2005 года. Скажите, насколько трудоемким оказался этот процесс? Почему его издание было приостановлено на несколько лет? Каковы перспективы увидеть очередной выпуск Ежегодника в 2020 году? Будет ли он индексироваться в РИНЦ, в других наукометрических базах, будет ли включен в Перечень изданий ВАК России для опубликования результатов диссертационных исследований?

Вы знаете, поскольку идея создания «Ежегодника» принадлежит не мне, я с чистой совестью могу очень высоко оценить ценность этой идеи. Ежегодник трудового права был не один, это была целая серия ежегодников по разным отраслям, издаваемых Петербургским университетом. Достоинством нашего, в отличие от прочих, являлось, пожалуй, то, что мы начали одними из первых и были последовательны на этом пути: дело дошло уже до юбилейного, десятого номера. В том, что Ежегодник выходил регулярно, как и высокое качество его содержания, заслуга, конечно, редакционной коллегии и авторов, однако более всего я ценю труды его ответственного секретаря В. В. Коробченко.

К сожалению, в силу ряда причин организационного характера, на которых, я полагаю, нет необходимости останавливаться, издание Ежегодника было приостановлено. Все последующее время мы вели активную работу по восстановлению издания; на сегодня, как кажется, если не все, то главные препятствия нам удалось преодолеть, поэтому есть надежда, что очередной номер Ежегодника (за 2019 год) появится в этом году. Формат его будет довольно существенно изменен соответственно новым требованиям, в том числе, разумеется, он будет индексироваться в наукометрических базах – так что нашим авторам придется учитывать эти новые моменты.

Подробности о новациях в Ежегоднике будут изложены в обращении его главного редактора к читателям (и авторам).

– Расскажите нашим читателям о проекте СПбГУ «Летняя школа преподавателей трудового права». Каков ее формат, приравнивается ли участие в этой школе к повышению квалификации, какая тема ближайшей летней школы и даты ее проведения?

Автором этого проекта выступил доцент нашей кафедры А. В. Завгородний. Вместе с тем довольно быстро действительность внесла существенные коррективы в самую суть идеи. Первоначально планировалось название «Школа молодых преподавателей» и соответственно в рамках школы предполагалась методическая подготовка преподавателей и ознакомление их, только начинающих свою преподавательскую деятельность, с актуальными проблемами трудового права. Однако уже в аудитории первой школы обнаружили не только юные, но и вполне себе заслуженные деятели трудового права. Пришлось изменить как название школы, так и ее формат.

В настоящее время школа – это дискуссионная площадка, на которой на равных взаимодействуют и преподаватели, и слушатели (часто меняясь местами), обсуждая актуальные проблемы трудового и социального права, а также новейшие методики преподавания. Как выяснилось, школа – чрезвычайно удобная форма для решения именно таких задач. Преимущества этого формата перед традиционными научными и научно-практическими конференциями очевидны: во-первых, аудитория школы немногочисленна (не более 20 человек); во-вторых, мы ставим для рассмотрения каждой сессии лишь одну более или менее узкую проблему; в-третьих, обсуждение этой проблемы ведется на протяжении трех-четырех полноценных рабочих дней. В результате проблема прорабатывается с достаточной степенью полноты и глубины. Правда, при этом был замечен довольно парадоксальный эффект: когда начинается обсуждение проблемы, участникам дискуссии в общих чертах понятны и ее суть, и основные контуры, по завершении же работы такая четкость понимания зачастую теряется.

Мы намерены продолжать проведение заседаний школы, тем более что нас в этом намерении поддерживают ее слушатели. Проблематика очередной школы, заседания которой по уже сложив-

шейся традиции будут проводиться в конце июня 2020 года, – взаимодействие норм различных отраслей российского права в регулировании социально-трудовых отношений.

Приходится, правда, отметить два новшества, которые появились в работе школы. Во-первых, она была введена в систему дополнительного профессионального образования, ввиду чего участие в ней стало для слушателей платным. Правда, во-вторых, этот неприятный момент несколько компенсируется другим новшеством: если ранее мы выдавали свидетельство об участии в школе от своего имени, то в настоящее время участие в ее заседаниях является официальной формой повышения квалификации, о чем выдается соответствующий сертификат.

– Каковы, на Ваш взгляд, перспективные направления исследований в области трудового права? Насколько актуальны сегодня публикации (статьи, монографии, пособия) по истории трудового права, философии трудового права, социологии трудового права?

Для сколько-нибудь внятного освещения этого вопроса необходимо написать приличный по размеру научный трактат. Поскольку такой возможности ни у меня, ни у редакции нет, отвечу очень коротко.

Я совершенно согласен с теми моими друзьями-теоретиками, которые говорят, что в теоретической юриспруденции следует различать три составляющие. Это: а) философия права, б) социология права и в) догма права. Полагаю, что такое разделение относится не только к общей теории права, но и к отраслевым юридическим наукам. У нас, в науке трудового права, более или менее разрабатывается правовая догматика и, на мой взгляд, совершенно недостаточно – философия и социология труда и трудового права. Между тем две последних – это ведь основа, на которой формируется само юридическое мировоззрение, т. е. основа жизни любого юриста, тем более юриста-ученого! Никто, например, ни философ, ни социолог, ни юрист не сформулировал толком, что такое труд. А пренебрежение социологией приводит к плоскостному восприятию мира права, к банальностям при рассмотрении конкретных догматических категорий.

И наконец, об истории. Я считаю, что человек не может себя считать минимально ученым, если он не осведомлен о двух вещах: об истории свое-

го предмета и об истории науки о своем предмете (т. е. о своих предшественниках). Второе есть элемент научной, да и просто человеческой порядочности. Нужно сказать спасибо нашим коллегам, в особенности, наверное, супругам Лушниковым, которые много сделали для возвращения в круг нашей памяти забытых имен наших «юридических предков».

Что касается необходимости знания истории своего предмета, то это требование обусловлено отнюдь не только соображениями глубины эрудиции того или иного деятеля науки. Знание исторической эволюции предмета позволяет понять его сущность. Приведу в качестве примера себя: я однажды вдруг понял, что такое трудовое право – не прошло и сорока лет! А понимание это пришло ко мне именно после того, как я более или менее глубоко (по крайней мере для себя) исследовал историю труда, причем не самого по себе, а в контексте хозяйственных, политических, социальных и даже ментальных систем.

Конечно, сказанное мною отнюдь не означает, что я призываю, чтобы все немедленно кинулись изучать философию, социологию или историю труда. Но полагаю важным, чтобы каждый анализировал предмет своего исследования в системе более общих по отношению к этому предмету категорий. Это, кстати говоря, всегда являлось характерной чертой петербургской школы юристов-трудовиков.

– Для любого профессионала в своей области крайне важно иметь надежные «тылы», понимающую и разделяющую взгляды вторую половину. Как построен Ваш семейный и профессиональный тандем с Мариной Валентиновной Филипповой? Является ли она взыскательным критиком Ваших научных изысканий и управленческих решений или старается во всем поддерживать Вас?

– Вообще-то отвечать на этот вопрос нужно если не Марине Валентиновне, то хотя бы вместе с ней. Постараюсь, однако, ответить без нее.

Прежде всего, не могу сказать, чтобы она была моим «тылом». Если употреблять именно эту терминологию, то можно сказать, что она находится на самой что ни на есть передовой, выполняя свой объем задач, и в этом смысле является чрезвычайно надежной боевой единицей. Отсюда вытекает и построение нашего «тандема»: я все-таки какой-никакой начальник, она – полноправный

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

член трудового коллектива. Поэтому она, будучи членом коллектива, имеет право на критику своего начальника, как, впрочем, и все остальные (чем они, надо сказать, с удовольствием и пользуются при случае). С Мариной Валентиновной дело обстоит еще хуже: она ведь имеет возможность для критики и за пределами нашего рабочего времени. И всегда такую возможность реализует. Так что о поддержке «во всем» говорить не приходится, скорее напротив, имеет место тщательное изыскание всех моих промахов и их незамедлительная констатация (разумеется, как правило, не публично).

Но здесь есть и другая сторона. У нас на кафедре с древнейших времен царит дух взаимопонимания и взаимной поддержки. Марина Валентиновна является одним из важнейших факторов поддержания этой товарищеской атмосферы, делая вместе с другими коллегами все необходимое для этого. Поэтому кафедральные дела, как кажется, идут своим чередом, без встрясок, траты нервной энергии и всякого рода психологических стрессов. А все это является очень важным условием нормальной профессиональной и личной жизни. Кстати, пользуюсь удобным поводом, чтобы публично выразить свою искреннюю благодарность всем своим коллегам, включая, разумеется, и Марину Валентиновну.

Понятно, что такое положение дел требует и ответной реакции с моей стороны: приходится соответствовать. Не знаю, насколько у меня это получается, но по косвенным данным могу судить, что в целом больших претензий ко мне ни со стороны коллег, ни со стороны жены нет, поскольку вот уже полтора десятка лет я возглавляю кафедру и в два раза большее число лет нахожусь в состоянии супружества.

– Евгений Борисович, как-то раз Вы говорили, что Вас многое связывает с Беларусью. Как я понимаю, не только то, что Вашим первым оппонентом по кандидатской диссертации был белорусский ученый, доктор юридических наук, профессор В. И. Семенков, а что-то еще. Что именно? Не планируете ли приехать в Беларусь на научную конференцию или с другими целями в ближайшем будущем?

– Сопричастность эта довольно многообразна. Начнем с того, что мой отец – чистокровный белорус, хотя родился, рос, жил и умер в России, в Костромской области. Его родители вместе с мно-

жеством других таких же крестьян в рамках Столыпинской реформы были вывезены из Белоруссии в начале столетия и основали в самом центре Костромской губернии свои поселения – со своим бытом, со своими обычаями, песнями, говором. Великороссы называли эти поселения «хохлятским краем», что вероятно, не совсем точно, но относились к приезжим с большим уважением, ценя невероятную работоспособность переселенцев. Отец говорил на чисто северном великорусском наречии, а вот моя бабушка, как и все обитатели «хохлятского края», общалась на своеобразном русско-белорусском языке. Так что с белорусской мовой я знаком с детства.

Про В. И. Семенкова уже было сказано. Замечу лишь, что он ведь совершенно не случайно появился в качестве оппонента по моей диссертации. Дело в том, что с давних времен ленинградских (петербургских) и белорусских ученых связывают прочнейшие научные и личные дружеские связи. Можно вообще сказать, что мы все вместе образуем одно общее научное сообщество. В рамках этого сообщества чрезвычайно много переплетений: кто-то учился в Ленинграде (как, например, К. П. Уржинский и В. И. Кривой), кто-то был оппонентом по диссертации другого (и упомянутый В. И. Семенков отнюдь не исключение из правил, а прочнейшее правило), многие участвовали в качестве соавторов в общих научных трудах. Я уже не говорю об участии в разного рода научных мероприятиях. Остается надеяться, что все это сохранится, а по возможности и преумножится. Принять участие в научной конференции в Беларуси планирую в ближайшее время.

– Какой совет Вы могли бы дать молодым исследователям, аспирантам, соискателям, магистрантам, делающим первые шаги в трудовом праве? В чем формула профессионального успеха в научно-педагогической карьере?

– Совет, вообще-то, един, но имеет несколько аспектов. Первый – постараться понять, интересно вам то, чем вы занимаетесь, или нет. Ответ на этот вопрос вы получите чрезвычайно быстро, и, мой совет: как только поймете, что вам неинтересно, – немедленно бросайте. Ибо при отсутствии интереса вы будете заниматься чем угодно – вести научные счета с другими, добиваться всякого рода регалий (научных степеней и званий), но сколь ни высока будет ваша активность – вы сами будете понимать ее никчемность. А эту пустоту ничем не

заполнить. Второй аспект, связанный, впрочем, с первым, – в необозримом океане научных проблем найти проблему, разбираться с которой вам было бы, опять-таки, интересно. Все это – одна составляющая формулы профессионального успеха. Вторая ее часть вытекает из общего наименования нашего общего дела: труд. Завоевать признание научного сообщества можно только собственным трудом – любым иным способом, даже получением звания академика, этого признания не получить. Каждый занимающийся наукой должен помнить, что у ученого два органа, без которых научная работа невозможна, – голова

и то, что находится много ниже, на противоположной стороне тела (можно сказать короче). – «Дорогу осилит идущий»... Или сидящий (если речь о науке) и притом думающий. Мне остается пожелать всем успеха. Спасибо!

– Евгений Борисович, благодарим Вас за очень познавательное интервью. Здоровья, благополучия, реализации всех творческих и жизненных планов Вам, Марине Валентиновне и всем питерским коллегам, работающим на возглавляемой Вами кафедре! Пользуясь случаем поздравляю кафедру в 90-летием, отмечаемым в 2020 году!

*Беседовал главный редактор журнала
«Трудовое и социальное право»,
доктор юридических наук
К. Л. Томашевский*

ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2020 г.

«Трудовое и социальное право» – научно-практический журнал, в котором публикуются статьи по актуальным вопросам трудового права и права социального обеспечения, обзоры законодательства о труде, итоги круглых столов, семинаров, конференций, конкурсов, судебная практика, рецензии на новые книги и многое другое. Журнал выходит ежеквартально (в марте, июне, сентябре и декабре).

Оформить подписку на журнал «Трудовое и социальное право» можно в любом отделении РУП «Белпочта».

Подписные индексы:

00108 – для индивидуальных подписчиков;

001082 – для предприятий и организаций